

Хэ Ци вздохнул, затем усмехнулся себе в усы, покачал головой, словно пытаясь выбросить из сердца все неудовольствия. Спустя мгновение он внезапно зашагал, выйдя из укрытия от дождя. Син Янь следовал за ним, держа зонт, шаг за шагом, напряжённо и неуклюже. Хэ Ци шёл быстро, будто совершенно не заботясь о том, что дождь может намочить его голову, или о лужах под ногами.

Если бы Син Янь не пришёл, он бы всё равно промок под ливнем.

Он побежал за ним, чтобы зонт мог укрыть его тело, но сам Син Янь промок до нитки. Белая футболка прилипла к спине, а на его короткой стрижке собрались капли воды, словно только что вымытый пушистый киви.

Внезапно Хэ Ци услышал крик. В тот момент, когда он, не обращая внимания на человека позади, шёл, опустив голову, большой чёрный зонт, который до этого укрывал его, исчез. Он мгновенно промок до костей.

Син Янь присел на корточки, большой чёрный зонт полностью укрыл его, словно на земле внезапно вырос гигантский гриб. Хэ Ци не понимал, что с ним случилось.

Он поспешно вернулся под дождь, присел перед Син Янем и слегка приподнял зонт, увидев, что тот прикрывает половину лица. Его рана ещё не зажила, и, соприкоснувшись с дождевой водой, снова начала ныть.

Отлично, кислотный дождь. Можно понять, насколько серьёзно загрязнён город. Воздух первого класса, зелень на первом месте в стране, ха, правительственная ложь.

Он оттянул руку Син Яня. К счастью, вода не попала в глаза, только на скуле осталась незажившая рана, которая слегка покраснела от воды. Хэ Ци взял зонт из его рук, встал, а Син Янь, сидя на корточках, смотрел на него с болезненным выражением.

— Ты собираешься сидеть на земле долго? Одежда уже высохла? У тебя есть смена? Ты ведь не бродяга, почему такой тонкокожий? Просто рана немного задела воду, и ты уже кричишь, как зверь. Ты вообще мужчина? — Голос Хэ Ци был громким, он изо всех сил кричал, чтобы Син Янь его услышал.

Син Янь, сидя на корточках, смотрел на него, не реагируя.

Хэ Ци едва сдержался, чтобы не пнуть его, отправив в ближайшую лужу. Но он подавил свои агрессивные порывы, наклонил зонт над головой Син Яня, укрывая всё его тело. Вода стекала по его спине, но Хэ Ци уже не обращал на это внимания.

Он поднял Син Яня с земли. Тот был одет в светло-синие джинсы, которые он ему купил, они промокли и стали тёмными. Хэ Ци был в чёрных брюках, поэтому это было незаметно.

Встав, Син Янь украдкой посмотрел на него. Хэ Ци уже собирался уйти, но, увидев это, не удержался и спросил:

— Ты что-то хочешь сказать?

— Ты... ты ещё злишься? — тихо спросил он.

— Конечно, злюсь! — Хэ Ци гневно посмотрел на него.

— А почему ты злишься? — Син Янь смотрел на него с осторожностью.

— Глупости! Только из-за... — Хэ Ци запнулся. Он только что злился? Когда это началось? Кто его разозлил? Он посмотрел на чёрное небо и подумал: это, должно быть, проклятый дождь, тучи над городом, уничтожившие всё хорошее настроение. И ещё этот мужчина рядом, который без всякой причины вызывал в нём всё больше раздражения. Раздражало его неведение и обеспокоенный взгляд. Как будто он только что вернулся из больницы с результатами анализов или ждал ответа на собеседовании, не успев открыть конверт. Раздражало его постоянное присутствие, как будто он, словно собака, следовал за ним по пятам даже под дождём.

Хэ Ци понял, что это не бродяга, которого он подобрал, а огромная жёлтая собака, которая каждый день слюнявилась и сторожила его.

Господи! Ему просто хотелось спокойно разобраться со своими эмоциями!

Ах, да, он вдруг вспомнил, что вообще-то он не злился, просто чувствовал лёгкую депрессию. Но в итоге получилось, что он злится, и это, конечно же, была вина Син Яня.

— Я не злюсь, — поправился Хэ Ци, успокоившись и убрав сердитое выражение с лица.

Син Янь молча шёл рядом, осторожно наблюдая за его выражением лица. Хэ Ци почувствовал лёгкое раздражение и, не глядя, спросил:

— Твоя рана на лице не болит? Может, зайдём в аптеку за лекарством?

— Вода смыла боль, я только что моргнул, и вода с ресниц попала в глаза.

— Твой левый глаз точно в порядке? — Он повернулся, глядя на профиль Син Яня с чёткими чертами лица и высоким носом, с беспокойством спросил.

— Всё в порядке... — Почему-то он снова опустил голову, скрывая все эмоции.

Хэ Ци шёл, держа зонт. Он был ниже Син Яня, поэтому ему приходилось поднимать руку, чтобы не загораживать ему обзор.

На улице внезапно поднялся сильный ветер, на них не было сухого места, и они почувствовали лёгкий холод. Син Янь не смог сдержать несколько чиханий, и им пришлось бежать обратно в съёмную квартиру, почти влетая в дверь. А дождь снаружи явно усиливался, если бы не громкие удары капель по железной крыше, Хэ Ци бы уже забыл, что это железный дом.

Син Янь закрыл дверь и осмотрел комнату, слегка ошарашенный.

Он думал, что, войдя, нужно быть осторожным, чтобы не намочить пол. Но, увидев, что по полу течёт ручей воды, собираясь в лужу, он только мысленно вздохнул с облегчением: хорошо, что перед выходом закрыл окно.

Хэ Ци уже привык к этому. Он снял с себя одежду при Син Яне, посмотрел на пол и решил, что нельзя просто бросить её на землю. Затем он нашёл стул со спинкой и повесил мокрую одежду на него. Подумав немного, он решил снять и последние трусы. Он увидел Син Яня, который, войдя, до сих пор стоял у двери, оцепеневший.

— Ты не снимешь одежду и не пойдёшь в душ? Иначе простудишься, — он положил мокрые

трусы на одежду и, повернувшись, стал искать вещи в шкафу.

Син Янь сухо усмехнулся, напряжённо отвернул голову, заставляя себя смотреть на стол. Половина бутылки холодного чая, неоткрытая банка пива, компьютер Хэ Ци, кружка для воды. Он положил на стол и половину пакета хлопьев, утром они спешили, и у него не было времени их приготовить.

Хэ Ци всё ещё сидел на корточках, совершенно обнажённый. Из-за дождя он промок, и на его шее ещё оставались капли воды, словно пот после тренировки, стекающий по белой гладкой спине, вдоль позвоночника, с невидимого места, капля за каплей падая на пол.

Син Янь не мог контролировать свой взгляд, он невольно прижался к двери, и стук его сердца был настолько громким, что почти заглушал шум дождя. Он с трудом глотал, пытаясь успокоить дыхание, глубоко вдыхая и задерживая воздух в лёгких.

Хэ Ци продолжал рыться в ящиках. Куда же делась чистая пара трусов? Неужели он не положил их туда? Его шкаф был организован: пальто висело на вешалках, внизу аккуратно сложены рубашки и брюки, а в ящиках — трусы и носки вместе. Одежда Син Яня тоже лежала рядом, но почему-то он никак не мог найти те синие, слегка поношенные трусы.

— Эй! — он обернулся и крикнул Син Яню:

— Ты не взял мои трусы?

Лицо Син Яня побелело. Хэ Ци просто спросил, не имея в виду ничего плохого. Но для него это прозвучало как обвинение, справедливое и праведное обвинение, разоблачающее все его тайные мысли. Это было как для вора, который долго готовился к краже, осторожно открывая дверь, но вместо этого наткнулся на ряд дул пистолетов.

Син Янь поспешно начал оправдываться:

— Я не... Я не брал...

Хэ Ци удивился его выражению лица и пробормотал:

— Ты тоже не убрал? Значит, мне нечего надеть? — Он взял две вещи и шорты из шкафа, собрал грязную одежду и направился к двери, где увидел прислонившегося к стене Син Яня, и остановился.

— Что с твоим лицом? — он усмехнулся:

— Как будто ты увидел призрака.

Сделав два шага вперёд, он снова остановился, с подозрением глядя на Син Яня:

— Ты ведь не гей, правда?

<http://bllate.org/book/16327/1473826>